

Влияние аграрной реформы на вектор трансформации регионального хлопкового подкомплекса

К.К. Давлатов, д.э.н., М.Р. Курбонов, к.э.н., Таджикский НУ

Проведение аграрной реформы в Таджикистане, являясь основной предпосылкой разработки новой модели стратегического развития сельского хозяйства, стало фундаментальной базой разработки перспективной и стратегической модели развития хлопкового сектора. Кроме того, она способствовала развитию непромышленных отраслей, созданию новых форм хозяйствования, выходу на мировые рынки и решению ряда социальных проблем в основных сферах национальной экономики страны. Между тем доля сельского хозяйства в экономике Таджикистана в последние годы снижается (табл.).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что влияние аграрной реформы на развитие основных

отраслей национальной экономики прослеживается разнообразно. Например, в исследуемом периоде заметны уменьшение доли промышленности в производстве ВВП с 41,81% в 1990 г. до 14,7% в 2013 г. и сокращение доли сельского хозяйства соответственно с 42,51 до 19,6%. На отрасли строительства, торговли, транспорта и связи аграрная реформа оказала положительное влияние, т.е. анализируемые показатели отраслей в данный период выросли соответственно в 10,1; 4,9, и 6,8 раза. Следовательно, в трансформационном периоде тенденция развития отраслей национальной экономики изменила курс в сторону рыночных механизмов.

Для устойчивого развития агропромышленного комплекса Таджикистана важное значение имеет формирование зональной специализации отрасли хлопководства и укрепление перерабатывающих,

Доля основных отраслей национальной экономики в реформенный период 1990–2013 гг., %*

Отрасль	Год						2013 г., % к 1990 г.
	1990	1995	2000	2005	2010	2013	
Промышленность	41,81	39,41	33,15	22,72	14,7	14,7	35,2
Сельское хозяйство	42,51	36,6	25,12	21,19	19,6	19,6	46,1
Строительство	1,01	1,52	2,13	4,64	10,2	10,2	10,1 раза
Торговля	4,06	7,33	10,72	16,19	20,0	20,0	4,9 раза
Транспорт и связь	1,8	2,8	4,7	7,4	11,2	11,2	6,8 раза

Примечание: * – по расчётам автора [1]

экспортных и иных потенциалов интегрированных структур. Их интеграция в одной цепочке обуславливает развитие хлопкового подкомплекса в условиях трансформации национальной экономики. Хлопковый подкомплекс в структуре аграрной экономики страны является стержнем комплексобразующей системы АПК, так как перерабатывающие предприятия обеспечивают сырьём, животноводство кормами, в целом создаются условия эффективного функционирования хлопкового подкомплекса.

Однако в первые годы реформенного периода в результате разрушения интеграционных отношений как внутри страны, так и с зарубежными партнёрами хлопководческие предприятия сталкивались с нехваткой финансовых и технических средств, что послужило тормозом развития отрасли. Следует подчеркнуть, что основными причинами обострения производственных отношений в развитии хлопководческой отрасли явились переход на новые экономические отношения и разрушение интеграционных и межхозяйственных отношений, материально-технической базы отрасли.

Влияние аграрной реформы на интеграционные связи хлопкового подкомплекса показано на рисунке.

Аграрная реформа в отраслях сельского хозяйства страны в первую очередь дала свободу хлопкопроизводительным предприятиям, дехкан-

ским (фермерским) хозяйствам в выборе семян, методики выращивания хлопчатника, хранения, реализации продукции.

В результате успешного проведения аграрной реформы в сельском хозяйстве страны сформировались различные формы хозяйствования, в частности дехканские (фермерские) хозяйства. Статистические данные подтверждают, что в 2012 г. объём валовой продукции сельского хозяйства составил 14853,3 млн сомони, на долю дехканских хозяйств приходилось 32,2% [2].

В период трансформации аграрной экономики требовалось изменить курс развития производственных отраслей путём использования новых рыночных механизмов, программно-целевых методов. Программированное развитие хлопкового комплекса мобилизует вмешательство государство в регулирование и стимулирование структуры производства. В этой связи были приняты постановления Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2007 г. № 392 «Программа полной переработки хлопка-волокна, производимого в республике, на период до 2015 года», от 28 мая 2009 г. № 392 «Программа развития отрасли семеноводства в Республике Таджикистан», а также от 31 октября 2009 г. № 586 «Программа развития хлопководческой отрасли в Республике Таджикистан на 2010–2014 годы».

Рис. – Влияние аграрной реформы на развитие кооперационно-интеграционных связей хлопкового подкомплекса

Следует отметить, что переход на программно-целевое развитие интеграционных отношений могло способствовать подъёму хлопкового подкомплекса в структуре национальной экономики, укреплению позиций одного из основных экспортируемых продуктов. Между тем в 2014 г. было произведено хлопка-сырца значительно меньше, чем в 1991 г., что объясняется существенным снижением урожайности культуры. Некоторый рост производства хлопка-сырца в стране произошёл за счёт увеличения посевных площадей на 24,3 тыс. га.

Исследования показывают, что, несмотря на все трудности, в хлопковом подкомплексе медленно, но развивается процесс создания интегрированных формирований. Стабилизация состояния аграрного сектора в экономике страны за последние три года позволила построить более 15 предприятий по переработке хлопка и пошиву хлопчатобумажных изделий в Яванском, Гиссарском районах и в городах Худжанде и Курган-Тюбе [3].

В целях укрепления влияния институционального развития интеграционных связей хлопкового подкомплекса, как одного из основных приоритетов аграрной политики, необходимо развитие кооперативных форм, как для производства, так и для переработки хлопковой продукции, которые должны охватить более 65% всех производителей, включая перерабатывающие и реализующие продукцию предприятия и организации. Важным экономическим инструментом стимулирования интеграционных связей является оказание поддержки хлопкопроизводителям, предприятиям и их партнёрам по переработке во владении ими долями в перерабатывающих комплексах.

Влияние аграрной политики на институциональные преобразования и развитие интегрированных структур в хлопковом подкомплексе, формирование единой национальной интеграционной системы проявляется в создании кооперативных союзов, которые защищают интересы участников интеграционных отношений на всех уровнях управления.

Одними из приемлемых и эффективных влияний аграрной реформы в хлопковом подкомплексе являются обеспечение прав на землепользование и развитие системы субсидирования хлопкопроизводительных предприятий. В первые годы после проведения аграрной реформы из-за несовершенной системы землепользования, фундаментального ослабления основных отраслей сельского хозяйства разрушались интеграционные связи между хлопкопроизводительными, хлопкоперерабатывающими предприятиями и торговыми учреждениями. На наш взгляд, аграрная реформа в области совершенствования развития отрасли стала импульсом создания интегрированных структур хлопкового подкомплекса.

Проведённая аграрная реформа позволила хлопковому подкомплексу проводить маркетинговые исследования по изысканию новых рынков реализации хлопковой продукции.

Для достижения устойчивого развития хлопководческой отрасли необходима государственная поддержка в разработке нормативно-правовых актов, формировании производственных, социально-экономических и финансовых условий, а также совершенствовании механизмов поддержки отечественных производителей хлопковой продукции на мировой арене.

В настоящее время в аграрной политике Республики Таджикистан существуют две основные позиции. Первая основана на реализации модели либерализации и открытости отечественного рынка, разукрупнении сельхозпредприятий и создании на их базе мелких формирований, раздаче земли и укреплении материально-технической базы. Вторая позиция держится на принципах формирования многоукладной экономики, которая эффективно действует в экономически развитых странах. Эта позиция предусматривает активное проведение кооперации и интеграции производства, а также приоритетное развитие крупных и крупно-товарных форм производства.

Руководство Республики Таджикистан проводит экономическую политику первого варианта, в рамках которой развитие средних и крупных интегрированных хозяйств не было должным образом оценено. Это направление лишено здравого смысла, что подтверждается существующей экстенсивно-расточительной системой производства и низкой производительностью труда, а также складывающейся продовольственной зависимостью от других государств. В республике на сегодняшний день один работник сельского хозяйства кормит 1,5–2 чел., причём импорт составляет около половины общего объёма потребляемых в стране продуктов питания, а в экономически развитых странах один работник сельского хозяйства кормит 10–20 чел. за счёт продукции отечественного производства. При этом в сельском хозяйстве республики занято более 65% трудоспособного населения страны, а в развитых странах – 5–10%. Поэтому создавшаяся трудо-избыточность сельскохозяйственного производства и сельской местности остаётся наиболее важной социально-экономической проблемой общества.

К.К. Давлатов правильно отмечает, что «одним из важнейших направлений повышения эффективности кооперационно-интеграционных отношений является использование ресурсосберегающих технологий, способствующих сокращению прямых затрат труда и материальных ресурсов, получение максимального количества продукции более высокого качества с меньшей себестоимостью и повышение прибыли от её реализации» [4].

Мы разделяем точку зрения А.В. Чайнова на то, что «кооператив – это прежде всего союз хозяйств и ... хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожается, а по-прежнему остаются мелкими трудовыми коллективами В кооперативах

только часть производства, та именно часть, где крупное хозяйство имеет преимущество над мелким, объединяются в союзную организацию» [5].

Результаты наших исследований позволили установить, что проводимый в Таджикистане сельскохозяйственный курс, связанный с разгосударствлением и процессом дезинтеграции, имеет множество негативных последствий, усиливающих деградационный процесс, а именно:

— распад крупно-товарных хозяйств на множество мелкотоварных, что ведёт к дополнительным крупным и непроизводительным капиталовложениям для создания в них собственной инфраструктуры;

— небольшие наделы земли не позволяют вводить передовые технологии производства в фермерских хозяйствах, что вызывает рост затрат труда;

— разрушается система севооборотов, агротехники, мелиорации, а также сокращается кормовая база животноводческих ферм и комплексов;

— ухудшается качество земель, снижается их плодородие, усиливаются эрозионные процессы, что в конечном итоге приводит к выходу из оборота лучших земель;

— дробление хозяйств и перераспределение их средств создают предпосылки к ещё большему разграблению хозяйств и потере ресурсного потенциала страны;

— резко сокращаются сырьевые зоны, происходит массовое строительство мелких примитивных цехов, что ведёт к высоким потерям и издержкам производства.

Таким образом, современный этап развития аграрной экономики в Республике Таджикистан, направленный на устойчивое развитие, требует от государственных органов власти и отраслевых структур, местных хлопкопроизводителей эффективного сотрудничества с зарубежными партнёрами. Насущной задачей, требующей незамедлительного решения, является совершенствование рыночных механизмов, направленных на активное привлечение внутренних и внешних инвесторов для создания интегрированных структур, способствующих развитию хлопкового подкомплекса в стране.

Литература

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.tj/> (дата обращения 12.11.2015).
2. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2012. С. 8–9.
3. Министерство энергетики и промышленности Республики Таджикистан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minenergorrom.tj/> (дата обращения 12.11.2015).
4. Давлатов К.К. Развитие кооперации и интеграции в АПК Республики Таджикистан. Воронеж: Истоки, 2008. 218 с.
5. Ткач О. Развитие кооперации и интеграции в мясном подкомплексе Курской области // АПК: экономика, управление. 2002. № 6. С. 74.